

Пока Феликс тренировал свои новые техники, Буги наблюдал за ним издали, его глаза светились полной белизной, а зрачки исчезли. У него появилось пугающее выражение лица, когда он посмотрел на тренировку Феликса, и он пробормотал:

- Да, исчерпай себя прежде, чем я отрублю тебе голову!"

Чем больше он поддавался своим эмоциям, тем безумнее становился. Его дремлющие инстинкты вступали в действие, сливаясь с эмоцией сильной ненависти и сводя его с ума ещё больше.

Феликс чувствовал, что что-то не так, поскольку его инстинкты постоянно предупреждали его о чём-то. Он оглядывался по сторонам, но ничего не видел. Он пытался понюхать воздух, но Буги был слишком далеко, чтобы его запах можно было учуять, так как оба эти способа не работали, Феликс закрыл глаза и контролировал свое дыхание. Он не использовал ни одну из дыхательных техник, его уши начали дергаться, когда он внезапно услышал чье-то неровное и грубое дыхание.

Феликс знал, что за ним следят. Здесь никого не было, кроме него и детей, и он не чувствовал никакого убийственного намерения со стороны детей. Это означало, что грубое дыхание должно было исходить издали.

Феликс посмотрел на горизонт, но всё, что он увидел, были равнины и несколько деревьев. Буги в настоящее время прятался на дереве и смотрел на тренировку Феликса, ожидая, пока дети убегут, чтобы он мог осуществить свою месть.

Он знал, что не сможет убить всех детей за одну попытку, поэтому не хотел, чтобы они побежали назад за подкреплением, так как был высокий шанс, что он умрёт, даже если он сможет взять с собой нескольких соплеменников кошек. Он был сумасшедшим, но в некоторой степени у него оставалась рациональность, по крайней мере достаточно до того, чтобы он не отдал свою жизнь. Он знал, что Шейла умерла только потому, что она ослабила свою бдительность коту с оранжевой шерстью.

Детям стало скучно смотреть на тренировки Феликса. У них была небольшая концентрация внимания, и они уже видели такой вид тренировок раньше. Это не было чем-то захватывающим или блестящим, что могло бы заинтересовать тех, кто был в их возрасте. Поэтому они начали уходить один за другим и после того, как последний ребёнок ушел, Феликс огляделся и почувствовал намерение убийства, прежде чем сосредоточится и приблизиться к нему на огромной скорости!

Буги появился на тренировочной площадке с красными глазами. Он ничего не сказал, когда бросился к Феликсу и попытался ударить его ногой в живот. Разница в силе тела была огромной, так что один удар от него наверняка убил бы Феликса, превратив его в кусок запекшейся крови на земле.

Феликс поспешно увернулся. Хотя медведь был быстр, но он не настолько, как кошачий

соплеменник. Его тяжелое тело тяготило его и заставляло его медленнее реагировать в схватках. Он мог быстро бегать по равнинам, но когда дело доходило до боя, он был медленнее.

Феликс уклонился от удара, отпрыгнув назад, а затем он побежал между его ног и в то же время использовал свои когти, чтобы расцарапать его голень, оставляя на них глубокий кровотокающий след.

Буги взвыл, когда его мышцы напряглись и кровотечение легко остановилось. Его икроножные мышцы увеличились, когда он увеличил скорость, пытаясь ударить Феликса снова и снова.

Феликс умело уворачивался, так как время от времени он исчезал и наносил ещё один удар по телу бегемота. Однако все раны, нанесенные Феликсом, быстро затягивались, и не было никакого длительного повреждения. Всё, что он делал, заставляло его истощать немного энергии.

Феликс уже запыхался из-за своей тренировки. В сочетании с этой борьбой за свою жизнь его тело стало тяжелым, а дыхание стало грубым и неровным. Он не знал, сколько времени он сможет уклониться, поэтому он попытался крикнуть о помощи.

Однако тренировочные поля были довольно далеко друг от друга. Сахи тренировалась на другом поле, и она не могла слышать его. Особенно теперь, когда он запыхался и его голос не мог путешествовать очень далеко.

Буги начал смеяться, когда, наконец, поймал его за хвост, и он начал вращать его вокруг, как вертолет. Тело Феликса начало нестерпимо болеть, когда его кожа кости и мышцы начали разрываться центробежной силой. Через некоторое время только хвост Феликса остался в руке Буги, все остальные части его были разбросаны по тренировочному полю, рисуя ужасное зрелище.

Буги громко рассмеялся, как только мог, огляделся вокруг, упал на колени, посмотрел на небо и сказал:

- Шейла, ты видишь это? Я отомстил за тебя! По крайней мере, немного."

Прежде чем он смог подняться, он посмотрел на свою шею и увидел тонкую красную линию, проведённую поверх неё. Фонтан крови взорвался из его шеи, когда он сжал её рукой, пытаясь остановить кровотечение. Он огляделся, затем его глаза расширились от ужаса, когда он увидел Феликса, появляющегося перед ним. Разве он не бросил его, как сломанную тряпичную куклу со всей её начинкой, выходящей наружу?

Феликс холодно посмотрел на Буги. Это был первый раз, когда его мозг почувствовал настоящую боль и чувство смерти, и ему это ни капельки не понравилось. Быть разорванным центробежной силой, когда его раскачивают за хвост, было совсем не приятным опытом. Он посмотрел краем глаза и увидел, что осталось 4 головы, и данный момент он понял, что эти головы означают.

Горло Буги издавало булькающий звук, когда кровь свободно капала из него в большом количестве. Его глаз закатился в затылок, когда он использовал свое последнее количество сил, чтобы попытаться схватить Феликса, который сидел перед ним. Его мускулистая рука медленно приближалась к Феликсу, но его цвет лица становился все бледнее и бледнее.

Его рука упала в сторону Феликса, когда он упал на землю мертвым. У него были некоторые мысли о теле с оранжевой шерстью, которое он видел раньше, но он не думал, что кто-то может умереть и вернуться так же, как Феликс. Самое большее, что он мог предположить - это смерть брата или родственника Феликса.

Феликс посмотрел вниз на свежий труп, и его рот автоматически наполнился слюной. Его инстинкты заработали на полную мощность, чтобы он мог съесть тело, чтобы он мог стать сильнее, чтобы он мог жить жизнью, которую он мог контролировать.

Феликс подошел ближе к телу, когда его маленький рот открылся, и он впился в него зубами. Тело было довольно твердым, так как в нём было полно мышц, но Феликс жевал его медленно, поедая его от кожи до мышц, и даже кости не были пощажены. Хекс-энергия, которая всё ещё текла через мёртвое тело, нашла освобождение, когда всё это вылилось из сожранной плоти и крови в тело Феликса!

Феликс закричал от боли, катаясь по земле, чрезвычайное количество Хекс-энергии заставило его шерсть опадать, пока он остался голым, на его теле появилась ещё одна порция шерсти. Этот процесс повторился три-четыре раза, прежде чем он остановился и остался задыхаться на земле.

Его живот болел очень сильно. Это было почти так, как будто рождался новый, выгрызая его старый!

То же самое можно было сказать и о его органах, мышцах и костях. Они, казалось бы, были обглоданы крошечными людьми и новыми органами мышц, и кости были созданы соответственно Хекс-энергией.

Ещё две головы мелькнули рядом с остальными четырьмя в углу его зрения, прежде чем он потерял сознание.

В то время как его сознание колебалось и начинало спать, его тело не прекращало работать. Два раза, процесс обновления костей органов и мышц занял целых два раза. К счастью, он больше не бодрствовал, иначе боль могла бы немного расстроить его.

Это было одним из недостатков обладания целостным сознанием. Сильная боль могла вернуть его к тому, что было раньше, или даже превратить его в монстра, который смешал бы его инстинкты убийцы с сумасшедшими мыслями. К счастью, его разум отключился прежде, чем это могло продолжаться.

Тело Феликса время от времени дергалось, когда он начал расти. Он стал таким же высоким, как средняя собака, что означало, что теперь он будет возвышаться над своей предыдущей формой. Если вы посчитаете его предыдущую телесную силу, то это будет около 2, а у Буги - около 19.

Его физическая сила теперь составляла 7, и это был средний показатель элитного взрослого из кошачьего племени.

Феликс застонал во сне. Ему очень повезло, учитывая, что медведь ослабил бдительность после того, как он подумал, что Феликс умер. Эмоции переполняли его в этот момент, и Феликс мог нанести ему последний удар. Хотя его тело и было чрезвычайно сильным, горло всё же было слабым местом, где его сжатые мышцы не остановили бы кровотечение. Медвежьи племена не могли этого сделать, но у других племён не было никакой телесной слабости.

Феликс проснулся с сильной головной болью. Его тело было тяжелым и незнакомым ему, казалось, что оно больше не принадлежит ему. Он попытался подняться с земли только для того, чтобы оставить глубокий след на земле. Он посмотрел на него, а затем на свою лапу, которая была намного больше, чем раньше, и не понял, что произошло.

Он попытался пошевелиться, чтобы почувствовать, что происходит с его телом. Он чувствовал, что стал сильнее и быстрее, чем раньше, он также был выше.

Феликс посмотрел на землю, где раньше стояло тело медведя, и вспомнил, как его инстинкты сработали, и он съел всё тело.

Он ничего не чувствовал по поводу своих действий. Он только чувствовал, что это было естественно съесть тело проигравшего. Он был атакован, и нападавший не смог убить его, чтобы он мог забрать его тело в пищу. После того, как он съел медведя, его тело, наконец, приспособилось к новому миру. Он больше не был так голоден, и он мог обойтись тем же количеством пищи, что и пользователи сети кошачьего племени. Любая избыточная энергия будет превращена в Хекс-энергию, которая ещё больше усовершенствует его тело.

Сахи быстро побежала к тренировочному полю. Её тело было покрыто потом, и пот даже капал со лба. Она пришла, как только почувствовала сильный запах крови с тренировочного поля. Её глаза осмотрелись и увидели кусочки оранжевого шерсти вместе с маленькими органами и костями. Она знала, что Феликс, должно быть, умер, но затем её взгляд упал на более высокого Феликса, созерцающего что-то посреди тренировочной площадки.

Она посмотрела вниз и увидела перед собой пуделя с темной кровью. Должно быть, что-то случилось, пока она тренировалась.

Феликс глубоко вздохнул, когда он исчез с того места, где был. Глаза Сахи расширились, так как она совсем его не чувствовала!

Феликс появился перед ней, и она чуть не упала на задницу. Феликс усмехнулся, увидев её

изможденный вид, Сахи немного разозлилась, потому что была испугана, но она всё же была обеспокоена тем, что произошло, поэтому она встала с земли и спросила, что случилось.

Феликс рассказал ей, что произошло быстро и кратко. Его мозг также был полностью развит на данный момент, и даже при том, что у него не было так много информации, его можно было считать средне разумным в том, как сейчас устроен мир.

Глаза Сахи расширились, когда она услышала о драке Феликса. Может быть, особая способность Феликса была возвращаться из мертвых? Это была неслыханная способность, которой не обладали даже их самые старые предки. Она уже поняла, что это произошло после того, как она увидела органы Феликса и другие части вокруг тренировочного поля.

Феликс проигнорировал её шокированный взгляд, когда начал умыкать себя языком. Хотя он обрёл разум, его старые инстинкты всё ещё укоренились в его сознании, и он также чувствовал себя хорошо, делая это.

Сахи находила эту часть Феликса довольно неуклюжей и примитивной, поэтому она держала рот на замке, когда он хотел пойти и сообщить о случившемся Люциану.

Феликс решил последовать за ней, он не был уверен, правильно ли он поступил, но его это тоже не очень волновало. Если медвежье племя нападет из-за него, он будет бороться с ними, это просто означало, что у него будет больше еды.

Люциан вздохнул, услышав, что произошло, и рассказал обо всём им обоим:

- Очень маловероятно, что шаман из племени медведя нападёт на нас. Я хорошо знаю его, так как мы были друзьями в детстве, он идеалист мира, и если бы он услышал, что ты только защищаешься, он просто оставил бы все в прошлом, даже если бы ты съел тело его соплеменника."

Затем он нахмурился, думая о чём-то другом, и продолжил:

- Однако в его племени есть также радикальная фракция, которая хочет свергнуть его и отнять у него должность шамана. Поскольку его сила очень высока, и они не смогут победить его, даже если они отравят и ополчатся на него. Пока он остается у власти, мир для нас обеспечен."

Люциан осмотрел новое тело Феликса и был крайне удивлен. Это был другой путь эволюции по сравнению с тем, который выбрали предки. Также его эволюция была довольно быстрой, так как предки должны были пройти через довольно много поколений, прежде чем они научатся превращаться в человеческую форму. Однако, было неизвестно, сможет ли Феликс получить человеческую форму или нет, так как он выбрал другой путь.

Люциан немного полюбовался им, прежде чем сказал:

- Поскольку никаких неприятностей не будет, пока существует Рафака, я думаю, что вам двоим пора покинуть племя, чтобы набраться опыта и начать лучшую жизнь. Наши двоюродные братья уже послали своих многообещающих юношей в племя Льва, племя Тигра, племя Пумы и другие более мелкие племена.

Ближайшая Саванна к нашему поселению - это племя гиен, они настоящие ублюдки и ненамного сильнее нас, но они уважают сильных, и они довольно близки к племени Льва, так как они были их первыми подчинёнными, если вы хотите попасть в племя Льва, вам нужно сначала пройти через их племя и получить некоторые рекомендации от их лидера."

Феликс некоторое время прислушивался к его словам, но ему не хотелось покидать племя. Однако ему тоже было интересно посмотреть мир, всю свою прежнюю жизнь он прожил на очень маленькой территории. Тогда он не возражал против этого, пока получал пищу и кров, но теперь в его сознании появилось чувство приключений и жажда знаний. Он хотел стать сильнее и увидеть, что мир приготовил для него, у него не было определённой цели, он просто хотел наслаждаться!

Сахи кивнула головой, посмотрела на Феликса и сказала:

- Так когда ты хочешь уйти?"

Феликс ответил:

- У меня нет ничего, что связывало бы меня с племенем, как только ты будешь готова, мы уйдём."

Сахи посмотрела Люциану в глаза и сказала:

- Тогда пойдем прямо сейчас."

Люциан проводил их до выхода из деревни и помахал им рукой, но прежде, чем они полностью скрылись из виду, он бросил им две большие кости, на которых были написаны непонятные Феликсу буквы. Люциан объяснил им, пока они уходили:

- Это знаки племени гиен, отдай их стражникам, чтобы они пропустили тебя на территорию племени. Буквы на них написаны на языке гиен, так что не старайтесь их прочитать."

Сахи помахала ему рукой и спрятала свою кость под одежду. У Феликса не было ничего, чтобы спрятать свою кость, поэтому Сахи попросила его одолжить ей, пока они не дойдут до деревни, и Феликс согласился. Он не хотел носить бесполезную кость на голове, пока они не доберутся до племени.

Оба их силуэта исчезли за горизонтом. Когда Сахи тоже превратилась в свою кошачью форму, и они начали использовать свою полную скорость.

Люциан вздохнул, глядя им вслед, и пробормотал:

- Надежды нашего племени..."

<http://tl.rulate.ru/book/48256/1197610>